

Этот человек, Сюэ Юань, был похож на собаку, которая кусалась всякий раз, когда встречала людей. Обычно он не лаял, но был свиреп и имел очень низкое чувство морали. В его глазах были только желание и власть. Он умел руководить солдатами, но такой чиновник был подобен острому лезвию без рукоятки. Если кто-то захочет использовать его, то должен быть готов к тому, что ему отрубят руку.

Гу Юаньбай осмелился поколебать Чу Вэя, но о Сюэ Юане не могло быть и речи.

Гу Юаньбай посмотрел на разбитую бутылку вина на земле: "Что это все значит?".

Сюэ Юань усмехнулся. От его тела исходил винный запах. Он посмотрел на осколки на земле, притворившись, что находится в оцепенении: "Почему мое вино здесь?"

Тянь Фушэн закрыл нос и зажал горло: "Господин, Гунцзы Сюэ, должно быть, пьян".

Гу Юаньбай вдруг улыбнулся. Он подошел и встал рядом с фарфоровыми осколками, а люди, задержавшие Сюэ Юаня, тоже подвели к нему Сюэ Юаня. Сюэ Юань выглядел расслабленным и неторопливо шел. Казалось, что императорские телохранители не притесняют его, а служат ему.

На кончик его носа упали снежинки, и случайно возник зуд. Гу Юаньбай несколько раз кашлянул и хрипло сказал: "На колени".

Императорские телохранители, удерживающие Сюэ Юаня, с трудом и силой прижали колени Сюэ Юаня к острым фарфоровым осколкам на земле.

Когда большие осколки разбитого фарфора вонзились в плоть, кровь мгновенно растеклась по штанам и потекла на землю. Снежинки падали на кровь и быстро таяли, превращаясь в воду, что позволяло крови быстрее растекаться по земле.

Сюэ Юань быстро отбросил свое спокойное лицо и мрачно посмотрел на Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай мягко улыбнулся ему и вдруг протянул руку, чтобы взять его за волосы. Он опустил голову и сказал на ухо Сюэ Юаню: "У Чжэня сегодня очень плохое настроение, маленький Гунцзы Сюэ. Не позволяй Чжэню заставлять твою мать разбивать сердце, понял?".

Подбородок Сюэ Юаня был с силой поднят, отчего его челюсть напряглась в дугу, которая в любой момент могла поднять насилие. Его кожа головы также онемела, и когда слово "мать" прозвучало в его ушах, он горько усмехнулся: "Юань понял".

"

"

Гу Юаньбай: "Очень хорошо".

Он разжал руку. Сюэ Юань слегка наклонил голову, наблюдая, как улыбающиеся бледные губы молодого императора отодвинулись от его уха. Боль в коленях постепенно отступала, но все тело Сюэ Юаня уже было раскалено добела.

Он посмотрел на раны на коленях и угрюмо усмехнулся. Когда императорский отряд исчез, Сюэ Юань встал с земли и, прихрамывая, направился к резиденции Сюэ.

*

Первое, что сделал Гу Юаньбай, войдя во дворец, - проинструктировал людей из Бюро надзора, чтобы они воспользовались возможностью вербовки в резиденцию Сюэ и снова послали туда людей.

Конечно, как он и ожидал, Сюэ Юань после своего возвращения привел в порядок людей в резиденции. Возможно, все шпионы императора будут проданы, а в резиденцию будут приняты люди с чистым прошлым.

Естественно, Гу Юаньбай больше внимания уделял двум главным героям - Сюэ Юаню и Чу Вэю. В резиденции Сюэ скрывалось двенадцать человек. На этот раз семеро избавились от них, а пятеро остались. Возможно, они смогут использовать эту возможность, чтобы пустить корни и прорасти, превратившись в высокие деревья.

Гу Юаньбай был вполне доволен результатом.

В снежный день они возвращались во дворец пешком. Когда он вернулся во дворец, его ботинки были уже мокрыми. Тянь Фушэн не мог не ворчать, снимая обувь и носки Гу Юаньбая: "Ваше Величество, позаботьтесь о теле дракона, а".

Гу Юаньбай посмотрел на свои ботинки и улыбнулся: "Они мокрые".

Тянь Фушэн занялся евнухами и дворцовыми служанками. После того как император был высушен, вымыт и ни капли не простужен, все вздохнули с облегчением.

Император сел у кровати, а евнух унес полынную ванну для ног. Небо за окном было сумрачным, но огни в Императорском дворце сна горели ярко, как днем.

"У великой императорской наложницы Ван слабое здоровье", - тихо вздохнул Гу Юаньбай. "Императорский врач сказал, что она может не дожить до лета".

Тянь Фушэн помассировал плечи императора: "Ваше Величество, императорская наложница

Ван не хочет, чтобы вы грустили".

"Чжэнь знает", Гу Юаньбай, "она боится, что Чжэнь будет волноваться".

"Именно так, Ваше Величество. Когда Великая Императорская Наложница Ван видит, что вы веселы, она может быть счастлива".

Гу Юаньбай замолчал. После того как его плечи расслабились, он позволил Тянь Фушэну вывести всех людей. Он хотел побыть один и в тишине.

Он только что привел все в движение и едва взял императорский двор в свои руки.

Он еще много чего не сделал для страны, и многое еще предстояло проверить через три-пять лет или даже десятилетия.

Великая императорская наложница Ван беспокоилась за него. Она беспокоилась, что он будет жаловаться на свое тело.

На самом деле Гу Юаньбай был благодарен за эту безвозмездную дополнительную жизнь. Кроме того, эта жизнь позволила ему оценить пейзажи, которых он никогда раньше не видел.

Перед сном Гу Юаньбай думал о Сюэ Юане и Чу Вэе.

Он понятия не имел об этих двух главных героях. Даже если бы не было Сюэ Юаня, были бы Ван Юань и Ли Юань... Единственной причиной, которая могла вызвать смуту, было то, что император не справлялся.

Его жизнь была ограничена. Но будь то Сюэ Юань или Чу Вэй, как главные герои романа, они, конечно, могли бы очень хорошо развить Великого Хэна. Возможно, они могли бы унаследовать его волю и продолжить то, что он хотел сделать.

Но Сюэ Юань был слишком дерзок. Если Гу Юаньбай хотел приручить этого бешеного пса, ему нужно было придумать способ.

Как сделать его послушным?

Избить его до полусмерти и дать ему понять, что это больно?

Автору есть что сказать:

[Нападение и бросание бутылки намеренно условно. Конкретная причина будет обсуждаться

позже, и причина безумия тоже будет обсуждаться позже. Не волнуйтесь, причина слишком тупая, чтобы объяснить ее всю сразу].

Пусть ему будет страшно из-за здоровья маленького императора, и пусть ему будет больно из-за маленького императора.

Гу Юаньбай: Очень хорошо, вы успешно пробудили мое желание покорять □ .

<http://bllate.org/book/15154/1338794>